

Он не знал, наказывали ли их только потому, что они попали в учебный лагерь, но больше не было тупых и глупых идиотов. Возможно, именно потому, что их били даже за малейшие ошибки, каждый ребёнок был напряжён и насторожен, как только начиналась тренировка.

Но легко ли было отпустить их после окончания обучения? Ответ на этот вопрос был отрицательным. Выражение лиц детей всегда становилось мрачным, когда они продолжали ругать их за якобы отсутствие военной дисциплины.

— Выпрямись!

— Криво! Сделай ещё раз!

— Вставайте, ублюдки!

Из-за того, что инструктора будили их очень рано, детям приходилось засыпать в нервном напряжении. Они постепенно смирились с тем, что им нужно держать голову прямо, а под суровыми взглядами инструкторов они идеально поправляли свои постельные принадлежности. Это был один из самых важных факторов, который заставил их понять, что они останутся в армии.

Тем не менее, они не были слепо подталкиваемы. Все инструктора хитрые люди.

Они даже мотивировали и искушали детей самой сладкой наградой, которую только можно было получить, - отдыхом.

— Если вы сможете перелезть через оккупационные войска и взять их флаг, то завтра у вас будет выходной.

— О-о-о-о-о!

— Убивайте!

— Захватите флаг!

— Сделаем это и завтра у нас будет выходной! Блокировать! Остановите их, несмотря ни на что!

Дети были разделены на оккупационные силы и силы противников. Им было предложено сражаться за флаги друг друга. Это упражнение должно было дать им основное чувство боя, а также более глубокое понимание горной местности.

Во время тренировок Джайден не мог не поразиться хорошо организованным учениям Северной армии. В каком-то смысле это было даже лучше, чем современные военные тренировки. В конце концов, они контролировали темп и сложность тренировки, наблюдая за детьми и устанавливая для них правильные границы.

— Поскольку оккупационные силы успешно захватили флаг, завтра у них будет выходной!

— О-о-о-о-о!

— Завтра отдыхаем!

— Я буду спать весь день!

— Я тоже!

У каждого ребёнка, принадлежащего к оккупационным силам, на лице была улыбка, когда они возбуждённо рассказывали о том, что будут делать завтра. Джайден тоже был очень рад тому, что завтра у них будет перерыв. Он даже всерьёз задумался о том, что будет делать завтра.

— 1223!

— Что?

— Что ты собираешься делать завтра?

— Кто знает... Я ещё не решил? Не хочешь сыграть со мной в шахматы?

— А ты сможешь научить нас?

— Конечно.

Джайден кивнул головой, как будто то, что сказал ребёнок, было разумно. Затем ребёнок рядом с ним заговорил с сияющими глазами.

— Я тоже хочу знать!

— Я тоже!

При этих словах дети, слушавшие неподалёку, подошли к Джайдену. Они сказали, что тоже хотят учиться и играть с ним в шахматы.

В тренировочном лагере они могли делать лишь ограниченное количество вещей.

Однако кто-то смог срубить дерево и неуклюже сделать шахматную доску, а также соответствующие фигуры, так что все дети использовали её для игры в шахматы.

Инструкторам было известно об этой старой шахматной доске, которая передавалась из поколения в поколение, но они не стали накладывать на них ограничения. Они знали, что дети не устанут и не заскучают, если у них будет что-то маленькое, что время от времени будет вызывать их интерес.

На следующий день инструктора пришли разбудить их и дать им поесть. Дети были рады, что у них будет день, когда они не будут кататься по полу. После еды у Джайдена был спокойный и комфортный день, на протяжении которого он учил своих товарищей играть в шахматы.

Жаль, что я не могу потренироваться в фехтовании.

Это было неизбежно. В конце концов, он не мог проводить тренировки по фехтованию в одиночку, так как жил и делал всё вместе со своей командой в этой жизни военного сообщества.

На самом деле, тренировки в этом учебном лагере не слишком способствовали продвижению Джайдена. Он уже был почти на 2-й ступени, так что для него не было большой проблемы в том, чтобы столько тренироваться. Даже тяжёлые тренировки, которые проходили дети, были не так тяжелы для тела Джайдена. В конце концов, в его теле уже пробудилась мана. Однако это было верно не во всех случаях.

Инструктора знали об этом. Однако причина, по которой проводились эти тренировки, заключалась в том, чтобы привить детям чувство общности и товарищества. Если бы они уделяли особое внимание тем, кто пробудил свою ману, то создали бы стену между новобранцами. Если бы они так поступили, то те, кто пробудил свою ману, прониклись бы чувством привилегии и, возможно, стали бы вести себя высокомерно по отношению к другим. Именно по этой причине они заставляли всех детей делать то же самое вместе во время базовой подготовки.

После примерно месяца необходимых военных учений, которые тренировали их общие знания, единообразию и физическую форму, их наконец-то обучили ночному патрулированию и основам ночного дозора и наблюдения.

Здесь не было никаких маршей, неужели это их доброе внимание?

Возможно, потому что они были ещё детьми, их освободили от 30-километрового марша и утомительного похода в горы. Казалось, что они пытались позволить им как можно больше тренироваться на тренировочном поле.

Конечно, это не означало, что тренировки станут лёгкими только потому, что они исключили Джайдена из списка.

Даже если они следили за тем, чтобы дети регулярно спали, ели и нормально росли, обучение само по себе было чрезвычайно трудным.

Они не знали, было ли это потому, что они усиленно тренировались, но, похоже, инструктора сочли их физически здоровыми и способными, поэтому они постепенно сократили физические тренировки до такой степени, что у них появилось время для отдыха в течение дня.

На следующее утро все дети собрались на тренировочном поле. Огромная тренировочное поле выглядела битком набитой после того, как здесь собралось более тысячи учеников.

— Сегодня мы будем определять, пробудили ли вы свою ману или нет. Те, кто уже сделал это, поднимите руки и выйдите вперёд.

Среди тысячи учеников, собравшихся на поле, они начали выискивать тех, у кого пробудилась мана. Джайден также поднял руку и вышел вперёд.

Здесь нет и пятидесяти человек.

Среди полутора тысяч детей было лишь менее пятидесяти тех, кто пробудил свою ману в возрасте девяти лет. В конце концов, пробуждение маны в столь юном возрасте тоже было своего рода талантом.

Даже если их семьи тратили усилия на то, чтобы определить, есть ли у их ребёнка к этому талант, и поддерживали его, всё равно обычно люди пробуждали ману только после 2-3х лет обучения в Академии. И даже это всё ещё было вопросом удачи.

Кроме того, пробудить ману могли лишь двое из десяти человек. С такой вероятностью, пробуждение маны неизбежно считалось талантом само по себе.

— Ребята, следуйте за мной.

Один из инструкторов отвёл детей, у которых пробудилась мана, включая Джайдена, в специальное здание.

— Здесь мы проверим, действительно ли вы пробудили свою ману или нет. Если кто-то солгал, сейчас я могу простить вас. Так что честно поднимите руки вверх.

Никто из детей не поднял руки. Наставник молча кивнул, направляясь к устройству, которое могло считывать, есть ли в их телах мана или нет.

— Вы должны войти сюда.

Инструктор попросил детей войти в небольшую стеклянную колбу. Дети последовали приказу и вошли один за другим.

Этот прибор может определить, есть ли у человека мана или нет. Если мана всё ещё не пробудилась, на устройстве загорался красный свет. Если мана не соответствовала стандартам, установленным военными, загорался жёлтый свет, а если пробуждение маны было нормальным, загорался синий свет.

К счастью, никто из детей не включил красный свет. Однако проблема заключалась в том, что было более дюжины детей, которые включили жёлтый свет.

— Не нужно разочаровываться, включив жёлтый свет. Вы даже так достаточно талантливы.

Инструктор подбодрил разочарованных детей, а затем обратился к другим, включившим синий свет. В эту группу детей входил и Джайден.

— А вам, ребята, нужно пройти дополнительные тесты. Следуйте за мной.

Более тридцати детей последовали за инструктором в специально оборудованную тренировочную комнату.

— Их гораздо больше, чем я думал.

— Верно. Тогда, надеюсь, обследование пройдёт хорошо.

— Да.

Инструктор попрощался с рыцарем и оставил детей на его попечение. Когда инструктор отошёл, рыцарь поднял тяжёлый стальной меч.

— С этого момента вы будете сражаться со мной по очереди, используя этот стальной меч. Тот, кто стоит впереди, поднимется первым.

При этих словах рыцаря ребёнок, стоявший впереди, нервно подался вперёд со стальным мечом, модифицированным под ребёнка. Ребёнок орудовал мечом с силой и скоростью, невысказанными для столь юного возраста. Он даже продемонстрировал удивительную выносливость и искусство владения мечом, которому он научился, но рыцарю хватило лишь легонько ударить его мечом.

— Хо-о... Хо-о...

— Молодец. Четвёртый уровень.

— А... сколько всего уровней?

— Четыре.

Ребёнок не мог не склонить голову в разочаровании, услышав ответ рыцаря. Но рыцарь не обратил особого на него внимания, даже несмотря на то, что тот ушёл расстроенный. Он просто продолжил вызывать следующего ребёнка.

— Четвёртый уровень.

— Третий.

— Четвёртый.

— Третий уровень.

По мере того, как оценка продолжалась, среди детей появлялись только 3-4е уровни.

Однако рыцарь не выглядел слишком разочарованным. Возможно, это было потому, что он ожидал этого с самого начала.

Джайден был почти в самом конце очереди, поэтому он мог видеть, как проходит экзамен. Из того, что он видел, следовало, что те, кто только что пробудил свою ману, были отмечены 4м уровнем, в то время как те, кто знал, как управлять и использовать свою ману, были отмечены третьим.

Возможно ли, что те, кто может использовать свою ману в фехтовании получают 2й уровень? Интересно, каковы критерии для получения 1-го уровня?

Он задумался над этим на мгновение, наблюдая, как рыцарь тщательно играл с детьми. И вот, наконец, настала его очередь.

— Выкладывайся полностью в своих атаках.

— Есть.

Рыцарь с восхищением посмотрел на Джайдена, когда тот встал в стойку с мечом.

Это было потому, что его осанка и движения выглядели очень хорошо. Рыцарь даже хотел поставить несколько плюсов Джайдену, когда увидел его базовые навыки владения мечом.

До сих пор каждый ребёнок использовал только те навыки, которым его научила семья или учитель. Но Джайден выглядел так, будто использовал базовое фехтование в качестве основы.

Интересно, почему использование базового фехтования давало плюсы? Да потому, что самым первым искусством фехтования, которому обучались в этом месте, было не что иное, как базовое фехтование. Все ученики, которых он тестировал раньше, должны будут отказаться от тех видов фехтования, которые они изучали в прошлом, и изучать базовое. Как только это произойдёт, Джайден станет первым, кто будет расти и развиваться.

— Вот и я.

— Давай.

Джайден рванул вперёд с потрясающей скоростью сразу после слов рыцаря.

Бах!

— Удар!

Сила, обрушившаяся на рыцаря, оказалась намного сильнее, чем он ожидал.

Рыцарь смог выдержать удар и оттолкнуть его только благодаря своей силе. После того, как он был отброшен назад, Джайден нацелился на нижнюю часть его тела.

Рыцарь как раз выпрямлял позу, когда увидел яростную атаку, направленную прямо на него. Всё, что успел сделать рыцарь, это рефлекторно сделать шаг назад и уклониться от его удара. Затем Джайден собрал всю ману в своём теле. Благодаря восхождению на 2-ю ступень, физические способности Джайдена давно вышли за пределы того, чего может достичь обычный человек.

— Вторая ступень? Нет... Думаю, тебе ещё кое-чего не хватает? Но это всё равно удивительно.

Бах! Бах! Бах!

Казалось, Джайден всё ещё не преуспел во многих местах, но это был лишь вопрос времени, когда из его тела начнёт исходить слабый свет, означающий его продвижение на следующую

ступень. Однако, что было замечательно в Джайдене, так это то, что он демонстрировал ауру опытного фехтовальщика. Этот образ совершенно не соответствовал его возрасту.

Это, безусловно, был всего лишь базовый экзамен, но для Джайдена, человека, который испытал на себе суровую реальность, его прошлый опыт оставался вплетённым в его тело. Это означало, что его опыт и навыки из прошлого легко применялись и использовались в его атаках. Его движения были движениями человека, пережившего ужасную войну.

— Это...

Рыцарь на мгновение задумался. Он не мог остановить себя от шока, вызванного движениями Джайдена. Однако, это было лишь в краткий миг, когда рыцарь быстро взмахнул мечом, чтобы парировать удар, он увидел, что Джайден готовится к новой атаке.

Через его руки прошла горстка учеников, но Джайден легко превзошёл всё, на что были способны эти дети. Рыцарь не мог не чувствовать себя смущённым и неловким.

Пока рыцарь любовался движениями и атаками Джайдена во время их поединка, старший рыцарь, наблюдавший за ними со стороны, подал сигнал, чтобы он побыстрее заканчивал. Заметив сигнал, рыцарь с силой оттолкнул Джайдена, после чего произнёс:

— Хватит.

— Хо-о... хо-о...

Рыцарь первым остановился. Джайден также последовал его примеру и остановился. Казалось, тело Джайдена было истощено, так как он уже задыхался.

— Великолепно. Не думал ли ты вступить в армию с самого детства?

— Именно так.

— Хорошо. Прекрасно. Ты будешь второго уровня. Я бы хотел дать тебе первый, если бы мог, но... ты немного не дотянул.

— Всё в порядке.

Рыцарь кивнул головой, услышав ответ Джайдена. Затем он посмотрел на следующего ученика.

Когда рыцарь увидел, что Джайден упал без разочарования, он также поставил ему хорошую

оценку за его сильный ум. Для талантливого человека было бы естественно чувствовать разочарование от того, что он не получил первый уровень, но на самом деле для него было вполне нормально не получить высшую оценку. В конце концов, это было то, что зарезервировано для настоящих "гениев", которых учебный лагерь ещё не получал в свои руки с момента своего основания.

Рыцарь снова заговорил, вызывая следующего ребёнка:

— Следующий.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/60871/1693907>